

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Логунов Александр Петрович

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 – 1907 ГОДОВ И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Специальность 07.00.01 – история общественных
движений и политических партий

Москва
1992

Общая характеристика работы

Работа выполнена на кафедре истории политических партий и движений
Российского государственного гуманитарного университета

Научный консультант — доктор исторических наук,
профессор Афанасьев Ю.Н.

Официальные оппоненты — доктор исторических наук,
профессор Волобуев О.В.
доктор исторических наук,
профессор Шапилько К.Ф.
доктор исторических наук,
профессор Шелохаев В.В.

Ведущая организация — Московский педагогический госу-
дарственный университет

Защита состоится "15" мая 1992 г. на заседании специа-
лизированного совета Д.064.49.01 при Российском государственном
гуманитарном университете.

Адрес: 125267 Москва, А-267, ул. Готвальда, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского госу-
дарственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан "15" апр 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
канд. ист. наук, доцент

В.Б.Клюев

Содержание научной проблемы и ее актуальность Изучение истории российской социал-
демократии конца XIX-начала XX вв.
выдвинулось в последние годы в чис-
ло проблем, наиболее популярных в
отечественной историографии¹.

Начиная с середины 80-х гг., теория и практика европейского
социал-демократизма стала восприниматься политическими лидерами
страны как важнейший аргумент в пользу жизненности социалистичес-
кой идеи, а не как объект для критики². Явно обозначился и рост
общественного интереса к опыту и истории социал-демократии. Одних
он приводит в ряды политических организаций социалистической ори-
ентации, для других служит источником отрицания социалистической
доктрины.

Десятилетия в советской историографии господствовало упрощен-
ное представление о содержании общественной мысли в России на ру-
беже 19 и 20 вв. Определяющим ее развитие объявлялось утверждение
марксизма, причем в ленинской интерпретации³. Это не могло не вес-
ти к односторонним представлениям о существовании общественно-истори-

¹ См., например: Бочкарев Н.И., Маслин М.А., Федоркин Н.С. Револю-
ционная демократия и марксизм: История. Методология исследования
и современность. М., 1989; Зотова З.М. Ленинская концепция проле-
тарской партии: идейно-теоретическая борьба в российской социал-
демократической партии (1894-1904 гг.) М., 1989; Корнев В.В. Пер-
вая Государственная Дума: социал-демократия и кадетизм // Вопросы
ист. КПСС. 1990. №8; Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И. Об ис-
торическом пути КПСС. Поиски новых подходов. М., 1990; Рачков П.А.
Единое революционное учение: Очерк развития марксизма-ленинизма
как теоретической системы. М., 1990; Ушаков А.В. Социал-демократи-
ческая пропаганда среди интеллигенции (1895-1904 гг.) // Вопросы
истории КПСС. 1990. №6. и др.

² См.: Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1988. Т.5. С.
433.

³ См.: Историография истории СССР /Под ред. В.Е.Илларишского, И.А.
Кудрявцева. М., 1971. С.319-456; Комиссарова Л.И., Ольховский Е.Р.
У истоков марксистской исторической мысли в России. М., 1986; Фи-
липпов Р.В. Пионеры марксизма в России. 1883-1893 гг. (Историогра-
фический очерк). М., 1989 и др.

ческих процессов. Задачи их преодоления потребовали критической переработки знаний о российском социал-демократическом движении, его внутренней эволюции и реальном воздействии на ход объективных процессов.

Однако рост исследовательского интереса и интенсификация научного освоения темы еще не ведут сами по себе к качественному приращению знаний. Для современного этапа характерным становится скорое постановка новых проблем и формирование новых подходов к их разрешению. При этом формирование исследовательских направлений происходит в условиях, когда на развитие исторической науки воздействие оказывают два комплекса факторов.

Первый (внешний) определяется политизацией всех сторон общественной жизни. Применительно к сфере научной деятельности это проявляется в том, что новые (по своему содержанию) политические концепции и представления используются по-прежнему в качестве методологических установок. В результате историческое прошлое начинает препарироваться в угоду новым политическим задачам.

Второй (внутренний) связан с глубоким кризисом, который переживает историческая наука. Кризис марксистского миропонимания не мог не вызвать состояния растерянности, характерного для общественного сознания на переломных этапах развития¹.

Тем не менее научные поиски последних лет привели к важным изменениям, позволяющим использовать новые возможности в разработке темы.

В научный оборот вовлекается огромный массив социал-демократической литературы. До сих пор даже в специальных изданиях в качестве источников использовался очень ограниченный круг работ большевистских публицистов. Содержание взглядов оппонентов Ленина давалось либо в интерпретации официальной литературы, либо в из-

¹ В свое время А.И. Герцен очень точно определил суть этой "болезни промежуточных эпох": "В событиях жизни, в науке, в искусстве нас преследуют неразрешимые вопросы, и вместо того, чтоб наслаждаться жизнью, мы мучимся. Подчас, подобно Фаусту, мы готовы отказать от духа, вызванного нами, чувствуя, что он не по груди и не по голове нам. Но беда в том, что дух этот вызван не из ада, не с планет, а из собственной груди человека, и ему некуда исчезнуть". (Герцен А.И. Капризы и раздумье // Сочинения в 2-х т. М., 1985. Т. I. С. 155).

ложении самого Ленина. Это приводило к "однобокому и обезличенному освещению истории"¹.

Принципиальным является и отказ от традиции восприятия исторической действительности через призму большевистских взглядов. Это особенно важно для преодоления стереотипов в осмыслении истории политических партий, так называемого, "нового" и "старого" типов. Поскольку они вели к игнорированию того объективного обстоятельства, что и большевизм, и меньшевизм вобрали многое из опыта и традиций классического социал-демократизма и долгое время развивались в рамках единой партии.

Качественно новым для развития советской историографии стало утверждение плюрализма в подходах к интерпретации различных аспектов политической истории. Естественно, что тон в развитии данного процесса задает публицистика. Но и в исследовательской литературе все активнее утверждаются представления о естественности сосуществования различных подходов к изучению исторического прошлого. Можно говорить о том, что в общественно-политической литературе уже сформировались различные позиции по таким крупным проблемам как: общее и особенное в развитии "российского" и "европейского" марксизма; содержание и этапы развития ленинского направления в марксизме; характер воздействия социал-демократических идей на духовную и политическую жизнь российского общества².

Появление в литературе разнообразных точек зрения — факт положительный, свидетельствующий о позитивных переменах. Но плюрализм мнений не тождественен плюрализму истин. Поэтому, избирая проблему для исследования, автор руководствовался не стремлением высказать еще одно мнение по поставленным вопросам, а учитывал наличие трех объективных факторов.

1). В историографии все еще сохраняются большие неосвоенные пласты теоретического наследия социал-демократии, без введения в научный оборот которых трудно составить адекватное исторической реальности представление об истории российской социал-демократии, а, следовательно, и всей политической истории России конца XIX-начала XX вв. Речь идет о работах П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова,

¹ Волобуев О.В., Леонов М.И., Уткин А.И., Шелохаев В.В. История политических партий России 1907-1914 годов в советской историографии // Вопросы истории. 1989. №4. С. 160.

² См.: Постигая Ленина / Под ред. Ю.С. Васютина и др. М., 1990.

А.Н.Потресова, Ф.И.Дана, А.С.Мартынова, П.П.Маслова, Л.Д.Троцкого, А.А.Богданова, Г.Е.Зиновьева, Л.Б.Каменева. Но не только их. Даже теоретическое наследие Г.В.Плеханова изучено очень неравномерно. Сравнительно хорошо исследованы его произведения 80-х - 90-х гг. и периода первой российской революции, однако многие из других работ до сих пор не вовлечены в научный оборот.

2). Нуждаются в современном прочтении и многие из ленинских работ. Несмотря на огромное количество литературы, она во многом сохраняет черты и традиции "Краткого курса".

3). Процесс создания новых политических партий, развернувшийся в последние годы, ведет к тому, что активно восстанавливаются прежние названия, которые часто не соответствуют политическим ориентирам и установкам партий¹. Поэтому актуализация теоретического и практико-политического опыта деятельности основных политических партий становится важнейшим элементом в решении задач повышения политической культуры общества.

Действие названных факторов делает оправданным выдвигание в центр исследования проблему развития социал-демократической теории в России в конце XIX - начале XX веков в связи с нарастанием и углублением революционного кризиса, наиболее полно проявившегося в период революции 1905-1907 гг.

Данная проблема, являясь относительно самостоятельной исследовательской задачей, в тоже время тесно связана с изучением истории освободительного движения в России, социально-политических учений, общественных движений и политических партий.

Изучение избранной проблемы позволяет на основе освоения новых пластов общественно-политической мысли ликвидировать некоторые из "белых пятен" в истории социал-демократического движения; переосмыслить определенные традиционные положения; определить ряд новых подходов и путей дальнейшей разработки теории и истории революционизма.

Прежде всего речь идет о проблемах поливариантности развития российского марксизма, роли ленинских идей в системе социал-демократических воззрений, характере взаимодействия социал-демократи-

¹ Достаточно вспомнить, что крайне радикальная группа В.В.Жириновского присвоила себе название "либерально-демократической партии".

ческих воззрений, характере взаимодействия социал-демократических идей с другими идейными течениями, рожденными переломной ситуацией конца XIX-начала XX вв.

Одновременно избранная проблема связана с реализацией наукой своих функций по освоению и переработке политического опыта, извлечению из него теоретических и практико-политических уроков, следованию ведущих тенденций социально-политических процессов. В современных условиях быстрых и радикальных перемен, резких политических поворотов эта сторона социальной ориентации историко-политических знаний чрезвычайно актуализируется, становится одним из важнейших условий преодоления разрыва между достигнутым обществом уровнем политической культуры и политической активности масс.

Решение исследовательской задачи предполагает выделение в качестве объекта изучения теоретической работы российской социал-демократии как особого направления партийной деятельности. Традиция подобного отношения к теории во многом связана как с особенностями процесса образования РСДРП, так и с реализацией ленинского подхода к интерпретации выводов Ф.Энгельса о значении теории для борьбы пролетариата¹. (Уже в книге "Что делать?" Ленин подчеркивает, что "Энгельс признает не две формы борьбы социал-демократии (политическую и экономическую), - как это принято делать у нас, - а три, ставя наряду с ними и теоретическую борьбу"²).

Предметом диссертационного анализа являются основные тенденции развития теоретических воззрений социал-демократов, проявлявшиеся и обогащавшиеся под воздействием ее революционного опыта. Осмысление и критическая переработка собственного опыта достаточно быстро превратилась в основной источник пополнения теоретического арсенала социал-демократов. Признание марксизма единственной научной теорией в сфере социальных вопросов превратило его в закрытую для проникновения других идей систему. (Такая черта изначально таила в себе зародыш будущей слабости партии, поскольку рано и поздно, но неизбежным, становилось отставание пар-

¹ См.: Энгельс Ф. Добавление к предисловию 1870 г. к "Крестьянской войне в Германии" //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.18. С.498.

² Ленин В.И. Что делать? //Полн. собр. соч. Т.6. С.25.

тии от объективных процессов общественно-исторического развития). Поэтому в начале XX в. опыт, накопленный в ходе первой российской революции 1905-1907 гг., сыграл наиболее значимую роль в трансформации социал-демократической доктрины.

Ц е л ь ю данной работы является анализ содержания, характера и результатов воздействия революции 1905-1907 гг. на теоретическую работу и воззрения российских социал-демократов.

Ее реализация потребовала постановки и решения ряда исследовательских задач. 1). Определить содержание подхода к изучению столь многоаспектного объекта, каким являются теоретические представления целого политического течения, на основе современных идей о сущности ценностно-смысловой направленности гуманитарного знания и гуманитарной мысли. 2). Охарактеризовать систему воззрений, сложившуюся в российской социал-демократии до революции 1905-1907 гг., выявить основные ее направления и тенденции их развития. 3). Изучить важнейшие элементы трансформации социал-демократических взглядов в ходе революции. 4). Проанализировать направленность и результативность изучения итогов и уроков революционного трехлетия в послереволюционный период и оценить значение данного процесса для дальнейшей эволюции социал-демократических представлений.

Исследуемый в диссертации процесс развития социал-демократической теории ограничен хронологические рамки исследования рамками объективно существовавшего исторического периода, в течение которого воздействие первой российской революции, ее итогов и уроков являлось преобладающим источником, питавшим социал-демократическую мысль в России. В связи с этим явно различимы три периода.

I. С начала 80-х гг. XIX в. по 1904/05 гг.¹ В эти годы не только бурно протекали процессы обособления и партизации социал-демократического движения, но и были сделаны принципиальные выводы о назревании в стране буржуазно-демократической революции, исследовано содержание основных социальных противоречий, порожденных назревающим революционным кризисом. Тем самым социал-демократами был дан развернутый прогноз будущей революции.

¹ Известная расплывчатость в датировке проистекает из специфики самого объекта, поскольку в развитии идей практически невозможно определить абсолютно точные временные рамки. - А.Л.

Содержание революционного процесса, особенности его развития, глубина и масштаб существенно влияли на характер теоретической деятельности, радикализм выводов и суждений, формировали важнейшие особенности российского марксизма.

2. 1905-1907 гг. В отличие от предшествующего периода, когда определяющее значение имела прогностическая функция теоретической работы, на первый план в эти годы выдвинулась ее объяснительная функция. Это существенным образом повлияло и на характер теоретической деятельности социал-демократов, и на процесс приращения знаний. За поисками теоретиков и лидеров РСДРП пристально следили в европейской социал-демократии, где также активно анализировался опыт российской революции.

3. 1907/08 - 1910/11 гг. Время интенсивного обобщения опыта и уроков революции. Кризис теории и практики революционизма привел к тому, что изучение истории революционного трехлетия сохранило в эти годы значение основного источника обогащения социал-демократических воззрений. Однако с началом нового революционного подъема акценты постепенно смещаются и к 1911/12 гг. задачи интерпретации опыта 1905-1907 гг. отодвигаются на второй план.

Таким образом, хронологические рамки исследуемого процесса ограничены 80-ми годами XIX в. - 1911/12 гг. Внутренняя цельность и единство периода определяется глубокой взаимосвязью теории и революционной практики социал-демократии, а определенные рубежи в границах единого периода позволяют выявить динамику и содержание процесса развития социал-демократической теории.

В основу структурирования работы положен проблемно-хронологический метод группировки материала. Целесообразность такого выбора определяется, по мнению автора, следующими факторами.

Избранный метод позволяет решать поставленные задачи в их взаимосвязи и внутреннем единстве, рассматривая объект исследования как относительно цельную и самостоятельную систему, поскольку весь материал отбирается и группируется вокруг четко обозначенных проблем. Тем самым создаются благоприятные предпосылки для последовательной реализации принципа историзма в подходе и способах решения поставленных проблем, так как внимание к определенным временным этапам позволяет проанализировать эволюцию содержания по-

ставленных проблем.

Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения и приложения.

Во введении ставятся и решаются науковедческие вопросы исследования темы.

Первый раздел: "Теоретические, методологические, источниковые и историографические аспекты изучения процесса развития социал-демократической теории в конце XIX - начале XX вв. в России", содержит обоснование авторского подхода к изучению объекта и предмета научного исследования. Необходимость объединения этих проблем в отдельном самостоятельном разделе вызвана как требованиями к повышению уровня теоретического обобщения материала, так и спецификой современного этапа развития отечественной историографии, когда идет переосмысление в первую очередь не фактической стороны изучаемых тем, а самих историографических концепций.

Второй раздел: "Формирование и развитие социал-демократической доктрины в России в период вызревания предпосылок первой революции (начало 80-х годов XIX в. - 1904 год)", - посвящен характеристике особенностей распространения марксизма в России, процессу оформления и развития социал-демократии как особого, самостоятельного течения общественной мысли, вкладу марксистов в осмысление проблем общественно-исторического развития страны.

Третий раздел: "Эволюция социал-демократических воззрений в годы революции (1905 - 1907 гг.)", - включает анализ содержания и основных направлений теоретической деятельности российских социал-демократов в ходе открытой революционной борьбы широких народных масс.

Четвертый раздел: "Трансформация социал-демократической теории под воздействием опыта и уроков революции в условиях общего кризиса революционизма", - содержит анализ характера воздействия итогов и уроков революции на процесс развития социал-демократической доктрины в межреволюционный период, когда революционная традиция переживала глубокий кризис.

В заключении подводятся обобщенные итоги исследования проблемы, формулируются основные выводы и намечаются дальнейшие возможные пути научной разработки темы.

Приложение состоит из библиографического описания основных источников и литературы, использованных при подготовке на-

стоящего исследования.

Научная новизна определяется как содержанием авторского подхода к анализу избранного объекта, так и существом полученных выводов.

Преобладавший до сих пор в исторической литературе монолизм во взглядах на содержание идейно-теоретического наследия российской социал-демократии вел к абсолютизации роли, места и значения ленинских идей и, в конечном счете, к отождествлению ленинского варианта интерпретации марксизма с новым качеством и новым этапом в развитии марксистской мысли.

В диссертации отстаивается вывод о том, что возникшая на базе марксистских идей 40-х - 60-х гг. XIX в. социал-демократия как идейное течение в процессе адаптации марксистской теории к российской действительности очень скоро оформилась как поливариантное образование, интегрировавшее в себе ленинский, плехановский и мартовско-аксельродовский варианты интерпретации марксизма в качестве преобладавших.

Революция 1905-1907 гг. стала важным этапом в развитии каждого из этих направлений: плехановское приобрело охранительные черты, направленные на консервацию классических положений марксизма середины XIX в.; мартовско-аксельродовское явно приобрело тенденцию трансформации от социалистической к социальной демократии; ленинизм все более преобразовывался в радикально-социалистический вариант политического течения.

Кризис теории и практики революционизма в итоге противоречивых последствий первой революции завершил развитие данных процессов.

В диссертации выявлены и обоснованы некоторые из характерных черт распространения социал-демократических воззрений в России, повлиявших на содержание самой социал-демократической доктрины.

1). Социал-демократизм как теория и практика сформировался на теоретических основах марксизма 40-х - 60-х гг. и опыте борьбы рабочего класса. Посредством решения рабочего вопроса, ставшего центральным в развитии европейской цивилизации XIX в., социал-демократия рассчитывала осуществить прорыв к социалистическому обществу. Но уже к концу XIX в. классический социал-демократизм как одно из проявлений культуры революционизма исчерпал свои истори-

ческие возможности.

Складывание социал-демократии в России развернулось в условиях, когда преодолеть кризис внутри социал-демократического движения было возможно, либо ориентируясь на дальнейшее усиление его революционизма с тем, чтобы на этой основе навязать политическую волю одного класса другим; либо на путях обогащения марксистских представлений идеями либеральной и общедемократической концепции.

2). Распространение марксизма в России шло преимущественно "сверху", что предопределяло особую роль интеллигенции в приспособлении марксизма к российской действительности.

3). Назревание революционного кризиса в России в период распространения социал-демократических идей способствовало усилению акцентов на революционно-критической стороне социал-демократической идеи, упрощению многих классических положений.

4). Незрелость рабочего движения в стране и отсутствие демократической традиции вело к неизбежному стремлению "приспособить" социальные и политические реалии к марксистской доктрине, а также стимулировало формирование многовариантности в интерпретации марксизма.

Учитывая особую остроту дискуссий вокруг интерпретации ленинского наследия, в диссертации обосновываются авторские позиции о хронологических рамках оформления ленинского направления в российском марксизме (начало 900-х годов) и высказываются суждения о характерных чертах этого направления.

Анализируя воздействие революции на развитие теоретических представлений российской социал-демократии, диссертант обосновывает ряд выводов.

Во-первых, большевизм начал активно увязывать проблемы освобождения пролетариата с завоеванием политической власти его партией. Одновременно была выдвинута и взята на вооружение идея о возможности выстраивать свою политическую линию, ориентируясь на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Все более преувеличивалось значение партийного воздействия на ход объективных процессов и соответственно уменьшалось значение объективных предпосылок, учет которых был свойственен классическому социал-демократизму. Во-вторых, попытки Плеханова восстановить традиционное для марксизма решение проблемы о соотношении объективных и субъективных факторов в политике пролетарской партии ока-

зались безрезультатными. Более того, в годы революции он стал заметно терять свое воздействие на развитие социал-демократической теории и практики в России. В-третьих, меньшевизм, эволюционируя в сторону от классического социал-демократического наследия, уделял гораздо большее значение вопросам консолидации политических сил, сотрудничеству социал-демократов с другими оппозиционными партиями. Одновременно меньшевики стали более последовательно и решительно оценивать политическое значение общедемократических ценностей.

В диссертации обращается внимание на то, что в послереволюционный период российская социал-демократия вступила уже в принципиально новую полосу своего развития: кризис революционизма вызвал значительную переориентацию в теоретических представлениях социал-демократов.

На основе широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, диссертантом значительно расширены и уточнены представления о теоретическом вкладе таких активных деятелей российской социал-демократии, как П.Б.Аксельрод, Ю.О.Мартов, Ф.И.Дан, Л.Б.Каменев, Г.Е.Зиновьев, А.А.Богданов и др.

Практическая значимость диссертационного исследования очевидна в трех аспектах.

Первый определяется постановкой и решением крупной исследовательской проблемы, введением в научный оборот новых источников, что может облегчить, в определенной мере, преодоление целого ряда стереотипов, сложившихся в исторической науке.

Второй связан с тем, что выполненное исследование может способствовать интенсификации процессов формирования нового направления в отечественной историографии политической истории, базирующегося на признании необходимости пересмотра ряда теоретико-методологических основ исторического исследования, определении новых подходов к переосмыслению содержания революционной традиции в России.

Третий проистекает из возможности использовать выводы, полученные в результате исследования, в учебном процессе. В частности, в разрабатываемом в последние годы цикле политологических и историко-политологических дисциплин. Некоторые из высказанных автором положений и тезисов уже апробированы и внедрены в практи-

ку учебного процесса.

В 1985 г. в ИПК преподавателей общественных наук при Киевском госуниверситете им. Т.Г.Шевченко сделаны доклады по "Актуальным проблемам методологии изучения революционного опыта партии большевиков". В 1988 и 1989 гг. в ИПК преподавателей общественных наук при Ростовском госуниверситете прочитан спецкурс "Актуальные проблемы историографии и методологии истории политических партий России в дооктябрьский период". Для студентов исторического факультета (отделения политической истории) Ростовского госуниверситета прочитан курс лекций "Советская историография политической истории России XIX-XX вв."

Апробация темы и основных выводов работы

Тема диссертационного исследования обсуждалась на заседаниях кафедры политической исторического факультета Ростовского госуниверситета, секции истории Северо-Кавказского научного центра Высшей школы, кафедры истории политических партий и движений Российского государственного гуманитарного университета.

Основные выводы апробированы на всесоюзных, республиканских и региональных конференциях в 1985-1992 гг.¹

¹ Логунов А.П. Ленинская концепция опыта борьбы большевиков за власть в революции 1905-1907 гг. //Партийные организации Северного Кавказа в борьбе за установление диктатуры пролетариата. Ростов-н/Д, 1985; Логунов А.П., Алексеенко И.И. Региональная конференция историков: Великий Октябрь и осуществление его идей на Дону и Северном Кавказе //Известия СКНЦ ВШ. Сер. обществ. наук. 1987. №4; Логунов А.П. Ленинские принципы изучения революционного опыта российской социал-демократии //Материалы Всесоюзной конференции, посвященной 80-летию революции 1905-1907 годов. Ворошиловград, 1987; Логунов А.П. Становление марксистской историографии революционного опыта большевиков //Красный Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Краснодар, 1988. Ч.П; Логунов А.П. Влияние революции 1905-1907 гг. на теоретическую деятельность российской социал-демократии //Первая российская революция 1905-1907 гг. в свете нового исторического мышления. Горловка, 1990. Т.П; Логунов А.П. Влияние традиций революционизма на процесс образования и деятельность российских политических партий //Политические партии в трех российских революциях (материалы конференции). М., 1991 и др.

Содержание диссертации отражено в монографии и публикациях (список приводится в автореферате).

Основное содержание и выводы диссертации.

Во введении обосновываются актуальность избранной проблемы, объект и предмет исследования, цели и задачи, а также хронологические рамки работы, дается характеристика научной новизны выводов.

В первом разделе: "Теоретические, методологические, историкографические аспекты изучения процесса развития социал-демократической теории в конце XIX - начале XX вв. в России", - автор исследует содержание сложившихся традиций изучения поставленной в диссертации проблемы, характеризует существо современного подхода к ее разработке.

Обращаясь к характерным чертам марксистского анализа методологических проблем, в диссертации отмечается детерминированность научного поиска политическими по-существу положениями, ведущая к тому, что процесс понимания перестает играть значимую роль в формировании представлений об объекте. Происходит отождествление социальной науки и социальной политики.

Причины этого связаны как с той ролью, которую отводил марксизм социальной теории, так и с внутренней логикой его развития. Провозглашенный Марксом вывод о том, что "философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его"¹, отражал лейтмотив его представлений о проективно-конструктивной функции науки, как главной и основной². И в этом смысле известное противопоставление объяснительной и прогностической функций науки выразило глубинную суть его размышлений. Согласно им пролетариат должен был выступить преобразователем мира, а философия орудием в деле революционных преобразований³. Анализируя эту ситуацию, С.Стоянович подчеркивал, что в марксизме "политическое доминирование приобретает форму структурного контроля одного класса (этатического) над государством, и при помощи этого, над средствами производства!" (Но данная тенденция вполне применима не только к произ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С.266.

² См.: Шевырев В.С. Научное познание как деятельность. М., 1984. С.15-16.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.383.

водственной жизни, но и ко всей духовной сфере)¹.

Качественной характеристикой марксистского отношения к социальным теориям стало и искусственное противопоставление марксовского социализма всем другим концепциям и теориям. Это неизбежно вело к тому, что классический марксизм, даже против воли его основоположников, должен был превратиться в замкнутую систему, изолируясь от других направлений развития общественной мысли. Стержнем марксистской традиции социального познания являлось постоянное обращение, переосмысление или повторные интерпретации внутри нее же высказанных суждений. Со всеми иными субъектами диалог приобретал характер и качество с п о р а, причем лишь за одной стороной признавалось абсолютное право на истину.

Именно российская социал-демократия, как обосновывается в диссертации, восприняла и возродила многие из наиболее радикально-авторитарных черт марксистской традиции социального познания. 1). Сам социал-демократизм, возникший как вполне естественный элемент европейской цивилизации XIX в., искусственно изымался и протопологался общему цивилизационному процессу в качестве некой абсолютной теории и практики. 2). Так называемый, "классовый подход" приобрел самодавдущее значение и составил основу принципа партийности. Тщательно оберегаемый большевистской публицистикой, он получил черты тотальности в советской историографии. 3). Объединение теоретического и практико-политического аспектов марксистской доктрины составило в российской социал-демократической традиции основу непреложного постулата, согласно которому решения политических форумов и политические произведения лидеров стали рассматриваться в качестве собственно теоретических. 4). Постепенно изживались живые, критические черты марксистской методологии, все более утверждался авторитарный стиль мышления. 5). Типичным для социал-демократической традиции становилось и стремление к абсолютизации собственного опыта, который воспринимался и оценивался как основополагающий источник формирования и развития теоретических представлений.

Диссертант делает вывод, что на этой основе оформлялись принципы изучения истории социал-демократии внутри самого социал-демократического движения, а затем и в советской историографии.

В ходе анализа советской историографии —

¹ Стоянович С. От марксизма к постмарксизму // Вопросы философии. 1990. №1. С. 148.

ческой традиции обращается внимание на то, что феномен завоевания политической власти партией большевиков, не располагавшей поддержкой большинства народа, имел следствием политизацию всей деятельности, связанной с осмыслением исторического прошлого. В соответствии с марксистской доктриной общественного развития от историков требовали доказательств, что все предшествующее развитие страны вело к неизбежности победы социалистической революции. В меньшей степени от историков требовали и обоснования закономерности победы большевистской партии.

Выполняя политический заказ правящей партии, которая монополизировала не только право на власть, но и на поиск истины, советские историки с революционной страстью включились в обоснование необходимых выводов. При этом работы первых послереволюционных лет по-прежнему продолжали традицию дооктябрьского периода¹.

1 период (1903/04 гг. — начало 20-х гг.) В силу особого значения, которое имела теория для социал-демократов после раскола, происшедшего на II съезде РСДРП, взаимные оценки теоретических выводов политических оппонентов заняли важное место в деятельности партии. В центре дискуссий оказался вопрос о том, какое из течений в РСДРП более полно и последовательно продолжает и реализует марксистские принципы в решении стратегических и тактических задач. Уже первые оценки были противоречивы и содержали, по крайней мере, три плохо соединимых элемента.

1). Плеханов заявил о том, что "в нашей партии почти совсем нет ревизионистов"². Фактически с ним солидаризировался Ленин, который, упрекая меньшевиков в оппортунизме в тактических и организационных вопросах, до определенного времени не ставил им в вину

¹ В выделении периодов в развитии проблемной историографии автор опирался на совокупность идей о природе исторического познания, высказанных А.И. Ракиным (См.: Ракин А.И. Историческое познание. М., 1982) и на теоретические наблюдения о природе историографического творчества, изложенные А.М. Сахаровым (См.: Сахаров А.М. Методология истории и историография. М., 1981). С учетом этого основным критерием периодизации в диссертации выступает смена основополагающих теоретических концепций, на которых базируется историческая наука.

² Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 г. Протоколы. М., 1963. С. 4.

ревизионизма. Данный вывод поддержал и Каутский, отметив, что в РСДРП нет ревизионистов¹.

Таким образом, казалось бы налицо было признание того, что оба ведущих направления являются марксистскими, тем более, что они дружно продолжали выступать против "ревизионизма" Э.Бернштейна.

2). Но одновременно российские социал-демократы явно и открыто не принимали выводов, которые делались лидерами противоположных направлений. Меньшевики оценивали как немарксистские ленинские тезисы о путях развития революции, революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, о роли и месте пролетарской партии, идеи непрерывной революции². Не менее категоричными были и большевики, отрицая марксистский характер выводов меньшевиков о гегемонии пролетариата, отношении РСДРП с другими партиями, о власти³.

3). Необычайно острой была борьба внутри социал-демократии за приоритет в теоретической деятельности. Плеханов упрекал Ленина за беззаботное отношение к теории и неспособность к самостоятельной теоретической деятельности. Мартов в различные периоды критиковал как Ленина, так и Плеханова за крупные теоретические ошибки. Ленин доказывал, что способность к творческой теоретической работе была присуща Плеханову лишь на определенном этапе его жизни⁴.

Осмысление же итогов первой российской революции с особой си-

¹ Die Neue Zeit. XXIII. Bd.2. 12 April 1905. N29. S.69-70.

² См.: Мартынов А.С. Две диктатуры. Женева, 1905; Он же. Передовые и отсталые. Женева, 1905; Маслов П.П. Критика аграрных программ и проект программы. М., 1905; Дан Ф. Всенародное учредительное собрание. Б/м., 1905; Мартов Л. Что делать Государственной Думе? СПб., 1906; Отклики. Сб.П. СПб., 1907 и др.

³ См.: Богданов А.А. Что такое либералы? СПб., 1906; Каменев Л.Б. Пролетарская гегемония и буржуазная пугливость // Между двумя революциями. М., 1923. С.3-18; Воровский В.В. Роль социал-демократии в демократической революции // Соч. Т.3. С.315-323; Он же. К истории марксизма в России. М., 1919 и др.

⁴ См.: Плеханов Г.В. Соч. Т.13. С.274; Мартов Ю.О. Еще о характере русской революции // Отголоски. СПб., 1907. Сб.1. С.61-70; Он же. Перед четвертым съездом // Отголоски. СПб., 1907. Сб.П. С.3-26; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.13. С.148-169 и др.

лой показало, что в среде социал-демократов нет единства в теоретических вопросах, и верность марксизму измеряется исключительно политическими успехами различных течений.

Поэтому завоевание политической власти большевиками придало иной характер исследованию теоретической деятельности социал-демократии и влиянию на нее революции 1905-1907 гг.

П е р и о д (20-е годы). Стремясь к установлению тотального контроля за всеми сферами духовной жизни, Коммунистическая партия рассматривала историческую науку как одно из орудий в достижении этой цели. В числе первоочередных оказалась и задача переработки всей отечественной истории на базе ленинских оценок.

Однако ее реализация зависела не только от усилий историков, но и от хода борьбы вокруг интерпретации "ленинизма", развернувшейся в высших эшелонах партии. М.Н.Покровский отмечал, что "спор о том или ином понимании русской революции превращается... в спор о том или ином понимании ленинизма"¹.

При этом из всей совокупности ленинских идей особое значение приобрело изучение теории социалистической революции и, как составной части, проблем, решавшихся Лениным в 1905-1907 гг.

Историки 20-х гг. прежде всего пытались разобраться в ленинских оценках ее "пролетарского" и "крестьянского" характера. Многие из них (В.Быстрицкий, Н.Батулин, П.Горин и др.) обращали внимание на "пролетарский" характер революции, связывая с ним ее главное своеобразие. Во-многом, такой акцент был следствием упрощенных представлений о революционном потенциале пролетарского движения². Другая группа историков (В.Астров, В.Арский, Е.Кривошеина, А.Слепков и др.) видела своеобразие революции в ее "крестьянском характере. В логике их аргументации ощущалась близость к политическим оценкам Г.Е.Зиновьева, который считал главным в ленинизме крестьянский вопрос³.

Активная борьба против идейного и политического влияния Троц-

¹ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1923. Т.Ш. С.3.

² См., например: Троцкий Л.Д. Итоги и перспективы. Движущие силы революции // К истории русской революции. М., 1990. С.81-82.

³ См.: Зиновьев Г.Е. Сочинения. М.:Пг., 1923. Т.1: Из истории большевизма. С.5-6.

кого привлекла внимание историков к изучению содержания ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В процессе дискуссий выяснилось, что историки расходятся по нескольким принципиальным вопросам, главным из которых был вопрос о связи возможности перерастания революции в России с мировым революционным процессом. Обсуждение, однако, не привело к прояснению ситуации: сказывалась не только недостаточная теоретическая вооруженность историков, но и все больше проявлявшееся стремление подчинить научный поиск особенностям внутрипартийной борьбы.

Поэтому политическая победа сталинского направления привела к окончанию споров, хотя многие аспекты так и оставались непроясненными.

Ш п е р и о д (начало 30-х – первая половина 80-х гг.) Все развитие исторических представлений на протяжении почти пяти десятилетий питалось преимущественно совокупностью идей, заложенных в партийных документах 30-х гг. и последовательно реализованных в Кратком курсе истории ВКП(б).

Иной стала характеристика понятия "ленинизм": ленинские идеи обособлялись не только от развития социалистической мысли в целом, но и противопоставлялись выводам Маркса и Энгельса¹, сталинские работы периода первой российской революции были официально приравнены к ленинским, качественно иной стала и характеристика большевизма².

Последовавшая затем канонизация "Краткого курса" не только исключила возможность выдвижения новых гипотез, но и отличную от "Краткого курса" интерпретацию фактов. В желании возвеличить Сталина ему приписывались особые заслуги в постановке и решении крупных теоретических проблем, в частности, в разработке теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую³.

После решений XX съезда КПСС на развитие исторической литера-

¹ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1945. С. 72.

² Там же. С. 54, 78, 83, 87 и др.

³ См.: Щеголев К. Г. Ленинско-Сталинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. М., 1950; Иванков В. П. Разработка В. И. Лениным и И. В. Сталиным теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. М., 1953 и др.

туры определяющее воздействие оказывали два комплекса факторов. 1) Были признаны крупные просчеты, мешавшие созданию нормальных условий для развития исторической науки, указывалось на наличие "белых пятен", неизученность многих процессов истории и теории социалистической революции. 2) Вместе с тем речь шла не о системе воззрений, а лишь об отдельных ошибках. Поэтому, как было признано М. С. Горбачевым "теоретические представления о социализме, во многом оставались на уровне 30-40-х годов..."¹ Это оказывало непосредственное воздействие на развитие исторической мысли, тем более тех ее аспектов, которые были связаны с анализом ленинского теоретического наследия.

Тем не менее заметным достижением литературы 50-х гг. стало понимание ленинских оценок революции 1905-1907 гг. как развивающейся системы взглядов. Одним из первых на это обратил внимание М. С. Персов².

Важнейшим историографическим событием данного периода стала подготовка и издание, а затем постоянное переиздание учебника по истории КПСС под редакцией Б. Н. Пономарева. Это издание наиболее полно воплотило процесс "перестройки" официальной историографии, "восстановления" ленинской концепции истории партии.

Для него было характерным более активное использование ленинских произведений, хотя качество их анализа сохраняло во многом традиции "Краткого курса". (Например, при изложении содержания книги "Что делать?" было добавлено два тезиса, а вся остальная характеристика осталась без изменений). Учебник отразил сложный процесс преодоления "вождизма" в оценке исторических событий. (Так, в I-ом издании авторы делали акцент на коллективном характере решения принципиальных вопросов уже в дооктябрьский период. Начиная с 4-го – выделяется исключительная роль Ленина, стоящего как бы над всей партией).

Однако для историографии было важным и то, что он играл несколько иную роль, чем "Краткий курс". До конца 70-х гг. сохранялась возможность издания авторских курсов лекций, существовала и возможность уточнения и даже критики отдельных его положений.

¹ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1987. Т. 4. С. 302.

² Персов М. С. Использование В. И. Лениным опыта европейских буржуазных революций для обоснования идеи гегемонии пролетариата // Научный ежегодник за 1955 г. Саратов, 1958 и др.

20-летний период проблемной историографии (с сер. 50-х по сер. 70-х гг.) стал результативным в освоении ленинской теории буржуазно-демократической революции. Особое внимание было приковано к характеристике идей о гегемонии пролетариата в революции, утвердилось представление о том, что именно они составили основу ленинских взглядов¹. При всей интенсивности исследований в этом направлении попытки вывести изучение проблем гегемонии на новый уровень, хотя бы в плане постановки вопросов (авторами сборника "Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония" была предпринята попытка по-иному подойти к анализу содержания таких понятий как "гегемония", "революционность", "облик" пролетариата²), не только не получили поддержки, но и были отвергнуты как полностью несостоятельные³. Становилось очевидным, что историки не выходят в осмыслении этой ключевой проблемы за рамки комментариев к ленинским оценкам.

Одновременно все активнее назревала задача соотнесения ленинских идей о гегемонии пролетариата и революции нового типа в его концепции революционного процесса. В литературе обозначились два подхода к ее решению. Одни авторы оценивали эти идеи как относительно самостоятельные⁴, другие по-прежнему отдавали приоритет идеям о гегемонии пролетариата как определяющим всю суть его воззрений⁵. При кажущейся теоретичности эти расхождения имели под собой определенную почву. Во-первых, они были связаны с попытками выхода на новый уровень интерпретации ленинских идей без изменения существа изоляционистского подхода, что требовало внимания к системобразующим выводам. Во-вторых, все более актуальным становился

¹ См.: Муравьев В.А. Современная историография революции 1905–1907 годов. М., 1985. С.6, 7.

² Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония /Под ред. Л.М. Иванова. М., 1970.

³ См.: Голуб П.А., Лаврычев Б.Я., Соболев П.Н. О книге "Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония" //Вопросы истории КПСС. 1972. №9.

⁴ См.: Блинов Н.В. В.И. Ленин и некоторые вопросы истории революции 1905–1907 годов в России //Вопросы истории Сибири. Томск, 1979. С. 3–20 и др.

⁵ См.: Нарочницкий А.Л. Историография революции 1905–1907 гг. Основные итоги и задачи изучения //Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. М., 1978. С.9–21.

вопрос о необходимости типизации самих особенностей революции, без чего сложно было оценивать ее роль в истории революционного процесса.

Углубление исследований в этом направлении позволило О.В. Волобуеву сделать вывод о целесообразности разделения ленинской концепции революции и ее истории¹. Иной вариант предложил А.Ю. Чиковани. Не разделяя специально концепции революции и ее истории, он ограничил время ее создания 1907 г.² Однако в последующих работах значительно расширил хронологические рамки за счет включения в них ленинских произведений периода Октябрьской революции и первых лет советской власти³. Против разделения концепции революции и ее истории выступил В.Г. Егоров, сделав акцент на необходимости рассмотрения в единстве всех теоретических, исторических и политических аспектов ленинских работ⁴.

Этот обмен мнениями свидетельствовал о том, как непросто решался вопрос о механизме взаимодействия теории и политики в деятельности большевиков. Стремясь доказать, что большевики были единственными, кто опирался в своей тактике на научный (т.е. ленинский) прогноз, что Ленин заранее предвидел все нюансы и повороты революционного движения, авторы доходили до абсолютизации этих выводов.

Несмотря на то, что исследования теоретических проблем были достаточно жестко регламентированы политическими установками, в ряде случаев историкам и философам удавалось находить неординарные решения, не вписывавшиеся в рамки традиционной историографии. Следует отметить историографическое значение попыток охарактеризовать содержание особенностей распространения социалистических идей в России; изучение механизма взаимодействия революционных идей и революционного процесса; исследование теоретических взглядов Г.В. Плеханова в период революции; анализ исторических пред-

¹ Волобуев О.В., Муравьев В.А. Ленинская концепция революции 1905–1907 гг. и советская историография. М., 1982. С.14–18.

² Чиковани А.Ю. Ленинская концепция первой буржуазно-демократической революции в России. М., 1981. С.18.

³ Чиковани А.Ю. Партия большевиков в революции 1905–1907 годов. Историография. М., 1988. С.13–14.

⁴ Егоров В. Ленин и первая революция в России //Коммунист. 1985. №1. С.49, 50.

ставлений большевиков на общем фоне развития общественно-политической мысли в России; характеристика российского либерализма¹.

Таким образом, хотя предшествующая историографическая традиция изучения теоретической деятельности социал-демократии была связана с исследованием деятельности одного теоретика — Ленина, — накопленный исследовательский опыт создает основы для формирования новых подходов к изучению проблемы не только с содержательной, но и с методологической стороны. 1). В рамках историографической традиции обнажились некоторые из характерных черт социал-демократии как важнейшего элемента культуры революционаризма: ее радикализм, критическое отношение к естественно-цивилизационному историческому процессу, свойства диалогового общения, реализуемого только через "спор", "полемику" и направленного на себя и собственный опыт. 2). Уже к концу 70-х — началу 80-х гг. становилась ясной исчерпанность господствовавшей традиции познания исторического процесса. Расширение фактографических основ исследований не сопровождалось обогащением теоретических представлений.

Однако исследовательский опыт изучения теоретических представлений социал-демократии не ограничивается только советской историографической традицией, поэтому в диссертации значительное место уделено анализу эволюционистской традиции и изучения проблем.

Кризис революционаризма, последовавший после революционного подъема 1905—1907 годов, активизировал общественную мысль, призна-

¹ См., например: Водолазов Г.Г. От Чернышевского к Плеханову (Об особенностях развития социалистической мысли в России). М., 1969; Пантин И.К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М., 1973; Плимак Е.Г. Революционный процесс и революционное сознание. М., 1983; Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. М., 1986; Тютюкин В.С. Первая российская революция и Г.В. Плеханов. М., 1981; Волобуев О.В. Историография революции 1905—1907 годов (дооктябрьская историография). М., 1981; Он же. Идеино-теоретическая борьба по вопросам истории революции 1905—1907 гг. М., 1984; Шацилло К.Ф. Первая революция в России (1905—1907 гг.) М., 1985; Шелохаев В.В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1985; Он же. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987 и др.

вавшую необходимость коренного обновления общества, на поиск путей преодоления традиций революционаризма. (Сторонники консервативно-охранительного направления вообще не ставили задачи изучения — они категорически отрицали и осуждали деятельность всех радикальных, с их точки зрения, политических групп и партий).

Методологическая установка российских эволюционистов базировалась на ряде исходных моментов. Они признавали, что российская революция как общественное явление представляет собой совокупность смутных инстинктов масс; пробужденных ухудшающимися условиями жизни, и готовых формул, выработанных интеллигенцией¹. Ими подчеркивалось, что процесс развития идей имел поэтому исключительное значение в подготовке и реализации российской революции². В соответствии с этим лейтмотивом их подхода стало обоснование необходимости изучать историю революционаризма в связи с историей интеллигенции³. Принципиально важным стал вывод Н.А. Бердяева о том, что формирование российского марксизма явилось процессом его приспособления к традиционной психологии интеллигенции⁴.

Показательно, что не только в дооктябрьский период, но и после победы большевиков сторонники эволюционизма признавали наличие огромного позитивного потенциала в марксизме⁵. Они подчеркивали, что марксизм дал чрезвычайно много для повышения общего интеллектуального уровня революционеров-интеллигентов, сделав престижным само занятие теоретическими вопросами. Но он был очень скоро адаптирован интеллигенцией к своим установка, сведен к идеологическому обслуживанию потребностей социал-демократических кружков.

После Октябрьской революции это направление пережило заметную

¹ Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции. Репринт. воспроизв. изд. 1909 г. М., 1990. С. 167.

² Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Там же. С. 25—26.

³ Булгаков С.Н. Указ. соч. С. 27, 28—29, 30—31; Струве П.Б. Указ. соч. С. 160, 162, 165.

⁴ Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Там же. С. 13.

⁵ См.: Котляревский С.А. Оздоровление // Из глубины. Сб. статей о русской революции. Репринт. воспроизв. изд. 1918 г. М., 1991. С. 208—209; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринт. воспроизв. М., 1990. С. 79, 84—85.

трансформацию. Ее главные элементы были связаны с отрицанием позитивного потенциала революции, выводом о том, что "революция есть по существу предвзвешенное общественное зло"¹. Из этого проистекало и новое отношение к доктринам революционного толка, как к учениям разрушительным. Социалистические же идеи квалифицировались как наиболее губительный источник зла для будущего России².

Это направление, естественно, не получило развития в советской литературе, но нашло мощную поддержку в западной политологии и историографии. Их развитие долгие годы определялось стремлением "познать законы революции" для того, чтобы избежать новых революционных потрясений³.

В диссертации проанализированы ведущие теоретические концепции, составившие основы для изучения истории социал-демократического движения в России. В их числе теория модернизации⁴; теория конфликтов⁵; ситуационная теория⁶.

Эти подходы, ставшие уже к концу 70-х гг. классикой в зарубежной историографии, начали интенсивно осваиваться отечественной публицистикой и социально-политической литературой в конце 80-х - начале 90-х гг. Однако в диссертации высказывается суждение, что не может быть результативной попытка однозначной опоры на теоретико-методологические основы классического эволюционизма, поскольку они также сформировались на традиции монологизма в социальном познании.

Признавая, что в настоящий период социальные науки переживают интенсивный период методологизации, в диссертации значительное

¹ Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Из глубины... С.15.

² Франк С.Л. De Profundis // Из глубины... С.307.

³ Arendt H. On Revolution. New York, 1963. p.8.

⁴ Coleman J. Modernisation: Political aspects// The International

Encyclopedia of the Social Sciences. New York, 1968. Moore W. Order and Change: Essays in Comparative Sociology. New York, 1967.

Eisenstadt S.N. Revolution and Transformation of Societies: A

Comparative Study of Civilizations. New York; London, 1978.

⁵ Marshall T. Class, Citizenship and Social Development. New York, 1964.

Johnson Ch. Revolutionary Change. London, 1968. Jordan Z. The Evolution

of Dialectical Materialism. New York, 1967. Lane D. The Roots of

Russian Communism. Assen, 1969.

место уделено анализу методологических аспектов исследования.

Прежде всего автором конкретизированы некоторые из общеметодологических принципов применительно к объекту изучения.

В соответствии с требованиями принципа историзма автором учитывались следующие факторы. Для получения достоверных сведений о характере воздействия первой российской революции на теоретические представления социал-демократов необходимо выявить и учесть внутренний генезис социал-демократической доктрины на российской почве. Не менее значимым является и учет специфики исторического времени, что реализовалось в осмыслении таких вопросов, как: какие проблемы общественного развития объективно выдвинулись перед общественной мыслью?; какие возможности имелись для их разрешения?; какое воздействие новые теоретические решения оказывали на общественно-политическую ситуацию? Одновременно учитывались изменения, происходящие не только с объектом, но и со всеми сопряженными с ним явлениями и процессами.

Принцип объективности обязывал выявить наличие факторов и условий, которые детерминировали развитие теоретических представлений российской социал-демократии. Принцип всесторонности ориентировал на выявление внутренних и внешних взаимосвязей объекта исследования. В диссертации обращено пристальное внимание на процесс формирования и развития основных течений, сложившихся внутри российского марксизма, охарактеризованы наиболее общие тенденции их развития. Наряду с этим анализировался процесс взаимосвязей между социал-демократическими, народническими и либеральными воззрениями. Естественно, что характер и способы их взаимодействия были различными, но само их наличие существенным образом влияло как на содержание социал-демократической доктрины, так и на тенденции ее развития.

Признавая актуальность реализации в социально-исторических исследованиях принципов современного гуманитарного мышления, в диссертации проанализированы содержание и методологические требования принципов диалога и полифонизма.

⁶ Tocqueville A. The Old Regime and the French Revolution. 1965. Idea.

Democracy in America. New York, 1965. Davies J. Toward a Theory of Revolution// Amer. Social. Rev. 1972. vol.27.

В диссертации использован широкий круг источников, позволивших составить представление о всей гамме направлений, развивавшихся в русле социал-демократической доктрины, интенсивности теоретической деятельности социал-демократии. С учетом специфики объекта исследования в основу отбора и группировки материала положена эпистемологическая типология фактов. (Естественно, что при изучении теоретической деятельности особое значение имеют квалификационные факты и источники, наиболее полно их воплощающие)¹. Самую многочисленную и разнообразную группу источников составили произведения теоретиков и лидеров российской социал-демократии. В диссертации рассматривались все значительные теоретические работы вне зависимости от политической ориентированности их авторов. Критерием отбора выступала постановка и осмысление на теоретическом уровне крупных проблем, самостоятельный вклад в развитие культуры и традиции социал-демократического революционизма. Документы социал-демократических организаций позволили не только проанализировать процесс превращения теоретической деятельности в разновидность партийной работы, но и дали ценную информацию нескольких типов. В них содержатся сведения о том, какие задачи в теоретической области выдвигались в число первоочередных самими социал-демократами, каковы были основные направления теоретических поисков. Кроме того они достаточно полно отразили содержание полемики внутри социал-демократии, что является принципиально важным в понимании существа революционной традиции.

При подготовке диссертации изучены также тексты "Рабочего дела", "Искры", "Пролетария", "Вперед", "Звезды" и ряда других периодических изданий (с учетом того огромного значения, которое имела периодическая печать в истории социал-демократического движения в России), что позволило, в ряде случаев, уточнить позиции дискутировавших сторон, оценить приоритеты в поиске и содержании теоретических обобщений.

В диссертации активно использованы документы, материалы и авторские произведения европейских социал-демократов. Изучение этих источников позволило составить представление об основных направлениях эволюции социал-демократической доктрины, общем и особенном в развитии российского марксизма, характере и содержания воздействия российской революции на социал-демократические воззре-

¹ См.: Ракитов А.И. Историческое познание... С.196-202.

ния.

В соответствии с целевыми установками диссертации в ней использован большой массив литературы других (несоциал-демократических) направлений общественно-политической мысли. В конце XIX-начале XX вв. наиболее быстро прирост теоретических знаний шел в русле революционистской и эволюционистской традиций, которые к тому же опирались на некоторые общие теоретические источники, осмысливали и решали общие проблемы. Хотя социал-демократические воззрения развивались как составная часть культуры революционаризма, в границах самой социал-демократической доктрины достаточно рано определились тенденции к развитию в сторону эволюционизма и крайнего революционизма.

Поэтому в диссертации проанализированы работы теоретиков, внесших существенный вклад в разработку концепции эволюционизма: П.Б.Струве, М.И.Туган-Барановского, П.Н.Милюкова, С.Н.Прокоповича, Н.А.Бердяева, А.С.Изгоева и др. Наряду с ними изучены и теоретические произведения ведущих теоретиков русского революционаризма: П.Н.Ткачева, П.Л.Лаврова, М.М.Бакунина, П.А.Кропоткина, В.М.Владиславлева, А.В.Пешехонова, Н.Авксентьева, В.Чернова и др.

В заключении первого раздела сделаны выводы по существу поставленных проблем.

Во втором разделе: "Формирование и развитие социал-демократической доктрины в России в период вызревания предпосылок первой революции (начало 80-х годов XIX в. - 1904 год)", - анализируется процесс становления и развития социал-демократических воззрений в России.

Социал-демократизм как теория и практика сформировался на теоретических основах марксизма 40-х - 60-х гг. и опыте борьбы рабочего класса. Историческое развитие европейской цивилизации в первой половине XIX в. шло под мощным воздействием Великой французской революции, которая не только провозгласила гуманистические ценности, но и показала невозможность их реализации в ходе одного революционного акта. Поэтому марксизм рассчитывал осуществить прорыв к социалистическому обществу через и посредством решения рабочего вопроса, ставшего центральным в развитии цивилизации XIX в. Однако к концу XIX в. все очевиднее становилось то, что общественно-историческая практика расходится с ориентирами

классического социал-демократизма. Естественно, что первыми это ощутили в странах с развитой социал-демократической традицией. Получив поддержку громадного числа избирателей, социал-демократы Германии оказались перед необходимостью разрешить сложное противоречие. Стало очевидным, что с ростом числа ее приверженцев "растут ее права и обязанности" в такой степени, что ограничиваться одной критикой правительственных программ невозможно, — "необходимо вмешиваться везде, где выходят на сцену интересы избирателей"¹. Но было очевидно и то, что эти интересы шире принципов революционизма, которые отстаивала социал-демократия. Были необходимы компромиссы и согласования различных интересов. Наиболее решительно в этом направлении высказался Э. Бернштейн.

В диссертации на основе анализа работ Э. Бернштейна и материалов дискуссий, развернувшихся вокруг них, высказывается суждение, что в данный период он не стремился к разрушению марксистской догмы, а к ее усовершенствованию. Для него было характерным стремление "вписать" деятельность социал-демократии в общецивилизационный процесс не только как инструмент слома существующего типа цивилизации, но и как один из компонентов, необходимых для его обновления. Наряду с этим Бернштейн пытается идти не от концепции к жизни, а наоборот.

Наиболее резкими критиками этих идей выступили российские социал-демократы и их лидер Г. В. Плеханов. В диссертации обращается внимание на неслучайность данного обстоятельства.

В 70-е годы XIX в. в России были испытаны все методы революционной борьбы, выработанные различными направлениями революционеров. Их деятельность заметно обогатила революционную традицию, но привела к результатам прямо противоположным тем, на которые они рассчитывали. Вместо слияния с массовым крестьянским движением — создание глубоко законспирированной организации; вместо народной социалистической революции — организация отдельных террористических актов; вместо безграничной веры в народ — преклонение перед героями. Все это привело к глубокому кризису революционаризма в России.

В этих условиях обращение к марксистской доктрине позволяло

¹ Бернштейн Э. Очерки из истории и теории социализма. СПб., 1902. С. 9.

сохранить главные нравственно-политические ориентиры народничества: признание неизбежности социализма; возможности движения к нему только революционным путем; концентрация внимания на особой роли политической власти и политической партии. Кроме того марксизм содержал в себе идеи и принципы, позволявшие укрепить данные ориентиры: вывод о том, что социализм станет результатом объективного экономического развития, что капитализм подготовит пролетариат к роли могильщика, что только при руководстве политической партией рабочий класс сможет выполнить свое предназначение. "Русские социалисты, — отмечал Н. Бердяев, — перестали чувствовать себя беспочвенными, висящими над бездной. Они почувствовали себя "научными", не утопическими, не мечтательными социалистами"¹.

На основе анализа деятельности первых марксистов в России в диссертации обращается внимание на то, что уже в начале 80-х гг. стали формироваться тенденции, определившие своеобразие российской социал-демократии. Наиболее значимыми из них были следующие.

1). Не имея прочной традиции ни в массовом движении, ни в революционизме, российские социал-демократы, чтобы не оторваться от масс, были склонны уступать стихийному напору, особенностям революционистской психологии масс. 2). Элемент революционного нетерпения, присущий классическому марксизму (а вся позитивная ориентация марксизма строилась на ожидании близкой социалистической революции) получил последовательное развитие и теоретическое обоснование у российских социал-демократов. 3). Более рельефно в российском социал-демократизме оказался отраженным вопрос о роли и значении государства и политической власти в силу особенностей собственной революционной традиции. 4). Отсутствие конкретного материала, выросшего из российской действительности, приводило к тому, что постановка общетеоретических проблем преобладала в течение почти 10 лет над анализом конкретно-исторического материала, а специфика перехода к марксизму предопределила особое значение самой теоретической работы. 5). Особая сложность обособления марксистского направления (из-за неразвитости рабочего движения и мощных народнических традиций) рождала особую нетерпимость социал-демократов к представителям других оппозиционных течений.

Поколение российских марксистов 90-х гг. не принимало непосредственного участия в народнической деятельности. Их путь к

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма... С. 84.

марксизму был более "книжным": они изучали работы Маркса и Энгельса (в основном, ограничивались "Манифестом Коммунистической партии" и I томом "Капитала"), произведения плехановской группы. Типичными представителями этого поколения были Н.Е.Федосеев, Ю.О.Мартов, В.И. Ленин, А.Н.Потресов и др. Однако обстановка 90-х гг. существенно отличалась от предшествующего десятилетия. Рост оппозиционных настроений в обществе и активизация полемики внутри марксистского направления стимулировали поиск наиболее радикальных способов преодоления сложившихся в обществе противоречий.

В диссертации обстоятельно анализируются теоретические взгляды основных оппонентов социал-демократов: "легальных" марксистов и либеральных народников. Одновременно в связи с многочисленными дискуссиями вокруг ленинского наследия диссертант высказывает свое суждение о содержании и внутреннем генезисе ленинских идей. В том числе, обращается внимание на то, что совокупность ленинских произведений 90-х гг. начинает складываться в определенное направление внутри социал-демократии. По ряду вопросов Ленин явно расходится с группой "Освобождение труда", но вряд ли в этом можно видеть новый уровень в развитии марксизма. Скорее, речь идет о выработке собственных подходов к решению общих проблем. Зато уже в первых произведениях явно проступают черты авторитарного типа мышления, для которого свойственно крайнее противопоставление точек зрения, огрубление позиций оппонентов, идеологизированность выводов. Это приводило к тому, что он сам не всегда использовал выводы, к которым подходил его анализ социально-экономических процессов. Концентрируя внимание на определяющей роли капиталистических отношений, он допускал переоценку их зрелости. И именно на переоценке стала затем им выстраиваться вся социал-демократическая политика.

К концу 90-х гг. в социал-демократии стало оформляться течение, борьба с которым, во многом, определила развитие социал-демократической мысли. Становление "экономизма", по мнению диссертанта, было попыткой примирить марксизм с реалиями рабочего движения. Внутри него явно оформились две группы в связи с отношением к марксистской доктрине в целом. Первое получило теоретическое обоснование в работах С.Н.Прокоповича, а политическое выражение в манифесте - "Credo". Основу его составило отрицание научного характера социально-политической доктрины Маркса. Второе направление,

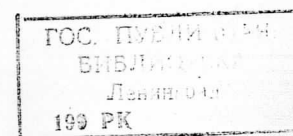
получившее в 900-х гг. преобладание в социал-демократии, характеризовалось перенесением центра тяжести на практические вопросы рабочего движения.

В этих условиях Ленин и группа его единомышленников поставили в число первоочередных задачу укрепления политического направления в социал-демократическом движении, для чего было решено создать нелегальную революционную политическую газету. Ленинский подход создавал благоприятные условия для сравнительно узкой группы социал-демократов - редакторов и актива газеты. Сама структура газетного дела предполагала их особое право на интерпретацию марксизма.

В условиях, когда в российской социал-демократии идейная полемика обострялась до взаимного неприятия друг друга. В такой ситуации возможны были два варианта консолидации. 1). Достижение единства путем дискуссий и согласования позиций. 2). Консолидация могла быть обеспечена и путем подчинения одной группой других. Жесткое противостояние различных групп сделало более вероятным именно второй путь.

При этом среди теоретических проблем наиболее дискуссионным оказывалось осмысление возможности выполнения пролетариатом своей "исторической роли" в конкретных российских условиях. Социал-демократическая мысль моделировала несколько вариантов решения данной проблемы. 1). Развитие классового сознания пролетариата идет преимущественно изнутри, через накопление и осмысление им самим опыта борьбы. Социал-демократы, как партия, выражающая интересы пролетариата, должна обслуживать его потребности. 2). Социал-демократия должна содействовать скорейшему включению пролетариата в решение политических проблем, укреплять его позиции в общедемократическом движении, поскольку именно это является определяющим условием для реализации пролетариатом своей роли. 3). Признавая пролетариат неспособным к выработке социал-демократического сознания, активизировать деятельность социал-демократии в этом направлении, вносить социалистические идеалы в стихийное рабочее движение. Ленинские идеи, изложенные в работах "Что делать?", "Письмо к товарищу о наших организационных задачах" стали подлинным манифестом этого направления.

Сложность ситуации, складывающаяся внутри редакции "Искры" была, во многом, следствием того, что вся редакция открыто противостояла сторонникам первой точки зрения и объединяла наиболее

ярких представителей второй (Аксельрод и Мартов) и третьей (Ленин) В силу резкого противостояния с "экономистами" им приходилось скрывать имеющиеся разногласия между ними. Тем не менее внутри редакции стали складываться направления, надолго определившие развитие в с е й социал-демократической мысли России: плехановское, мартовско-аксельродовское, ленинское. В диссертации дается подробная характеристика каждого из направлений. Одновременно обращается внимание на то, что множественность вариантов интерпретации марксизма тревожила социал-демократов, поскольку она сочеталась с их напеленностью на одновариантность решения политических проблем.

В этой связи анализируется "победа" "искровского" направления на II съезде РСДРП. Во-первых, обращается внимание на то, что победа в организационном плане означала лишь, что удалось собрать съезд сторонников преимущественно одного направления. Во-вторых, состав участников показал, что искровские идеи оказались привлекательными для значительной части социал-демократов.

Возникшее на II съезде деление на "большевиков" и "меньшевиков" было по-существу малооформленным вариантом эволюции социал-демократизма. Отсутствие достаточной практики не позволяло им решительно размежеваться. Тем более, что между ними было много общего. Претензии на исключительное право интерпретации общественных процессов, свойственные марксизму, как и претензии на монопольное право выражать интересы рабочего класса, вели к тому, что марксистские группы нередко оказывались изолированными от общедемократического процесса, ашпелируя к крайнему революционизму масс. В России эти свойства усиливались, т.к. социал-демократам пришлось столкнуться с большим разнообразием политических групп и течений. Но эти, явно обозначившиеся процессы, нуждались еще в испытании революционной практикой. Таким испытанием и стала первая российская революция.

В третьем разделе: "Эволюция социал-демократических воззрений в годы революции (1905-1907 гг.)", - анализируется содержание изменений, происходивших в развитии социал-демократических представлений под воздействием революционной практики.

Революция, которая происходила после длительного периода сравнительно мирного развития, вновь оживила в широких кругах интеллигенции, составлявшей стержень авангарда революционаризма, надежды

на возможность решения общественных проблем революционным путем. Революция способствовала росту радикализма оппозиционного движения в стране. Одновременно в число наиболее значимых и актуальных выдвинулась задача формирования единого блока противодействия самодержавию. В реальных условиях могли реализоваться различные варианты решения этой задачи. Но в социал-демократическом лагере дискуссии велись вокруг двух из них: объединение всех оппозиционных сил при условии поддержки ими пролетарского движения (меньшевистский вариант) или объединение крайне левых революционных сил при безусловном руководстве таким объединением со стороны социал-демократии (вариант большевиков).

Первый из вариантов предполагал постепенное развитие революции по восходящей линии, возможность различных комбинаций парламентских и непарламентских форм борьбы. Второй - вел к резкой радикализации и конфронтационности, ориентации исключительно на крайние формы борьбы, и, хотя и обещал возможность быстрого и радикального уничтожения пережитков, был сопряжен с гораздо большей платой за каждый шаг продвижения вперед. Сделанный каждым из политических течений выбор был подготовлен не только особенностями предыдущего этапа развития социал-демократического движения и практики, но и влиянием революции на развитие социал-демократической теории.

Для характеристики качественных сдвигов, происходивших во взглядах и позиции социал-демократов, в диссертации анализируются основные типы (или течения) революционаризма. По мнению диссертанта, первый тип объединял представителей и сторонников стихийного, анархического революционаризма. В своей основе он опирался на те стороны российской революционной традиции, которые были связаны с ориентацией на общину как зародыш социализма, признание искусственности государственной идеи в России, понимание социализма как всеобщего равенства и уравнительности. Второй тип революционаризма объединял сторонников признания возможности воздействия на революционный процесс извне и частичной регуляции этого процесса. Данные представления сформировались в основном на базе неонароднических доктрин, испытывавших сильное воздействие марксистских идей. Но в отличие от марксистов стержнем исторической необходимости они считали особенности структуры общественно-экономической российской действительности: наличие все сильного абсолютистского го-

сударства и слабую социальную дифференцированность населения. Социал-демократы были представителями особого, третьего типа революционаризма, для представителей которого было характерным признание возможности и необходимости руководства революционным процессом сверху, со стороны социал-демократической партии.

Это обстоятельство предопределяло возрастание роли регулятивной функции марксистской теории в деятельности социал-демократии в 1905-1907 гг. Она (теория) выступала для них и как метод познания, и как метод преобразования действительности. 1) Для социал-демократов была характерной постоянной апелляция к марксистским положениям. Ссылки на высказывания основоположников доктрины были часто едва ли не основным аргументом в политических спорах по конкретным вопросам современности: "Мы... стараемся все конкретные политические вопросы разбирать во всеоружии марксовой теории"¹. 2) Борьба за политическое лидерство в РСДРП всегда подкреплялась соответствующими претензиями на самостоятельное решение крупных теоретических вопросов.

Весьма показательно, что Ленин, как один из наиболее сильных политиков, в годы революции повел решительную борьбу за превращение теоретической деятельности в простую разновидность партийной работы. "Литературное дело (в данном контексте используется им как синоним теоретической, публицистической деятельности. - А.Л.) - писал он, - должно стать частью общепролетарского дела, "колесиком" и винтиком"... великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса. Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы"².

Практический опыт российской революции и его теоретическая интерпретация социал-демократами стали не просто важнейшими источниками обогащения социал-демократических представлений. Революция стала важным этапом для развития каждого из течений в социал-демократии.

Социал-демократам, претендовавшим на руководство буржуазной революцией, пришлось преодолевать серьезные противоречия в ходе выработки политической линии в революции. Как сформулировать

¹ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП... С.44.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.12. С.100-101.

лозунги движения, если всю тяжесть борьбы пролетариату нужно взять на себя (тем более, что предстоят кровавые жертвы: мощной царской армии должны будут противостоять рабочие дружины и партизанские группы, а вопрос о неизбежности восстания предрешен не только логикой первых дней революции, но и четкой политической ориентацией большевиков), а политическая победа должна достаться, в конечном счете, буржуазии?

Меньшевики, разрешая данное противоречие, считали достаточным, если пролетариат, объединяя вокруг себя буржуазную демократию, своими решительными действиями а) будет подталкивать буржуазию к все новым конфликтам с самодержавием; б) обеспечит переход власти в руки наиболее радикальных слоев буржуазии. Поэтому они выдвигали в центр политических действий лозунг "Учредительного движения". Большевики по-иному решали данную задачу. 1) Прогнозируя развитие революции, они вполне определенно акцентировали внимание не на необходимости совместных действий пролетариата со сторонниками буржуазной демократии, а на самостоятельных действиях пролетариата. Причем подчеркивалась неизбежность преобладания крайних форм борьбы. 2) Ленин настойчиво подчеркивал, что углубление противоречий между пролетариатом и буржуазией (не только в городе, но и в деревне) не только не ослабит борьбу с феодальными пережитками, а напротив, облегчит их слом и обновление общества в направлении наиболее соответствующем интересам пролетариата. 3) В это же время Ленин усиленно развивает тезис обо особом типе российской революции как не имеющем аналогов в революционной истории. Это вполне вписывается в контекст его предыдущих рассуждений об особой сложности революционных задач в России, особой роли российской революции в мировой истории, особой роли пролетариата и его партии. 4) Одновременно Лениным была поставлена и решена проблема о взаимосвязи российской и мировой социалистической революции. Все это обеспечило необходимые предпосылки для обоснования в качестве главных политических лозунгов "Временного революционного правительства" и "Вооруженного восстания". Но не менее важным было и то обстоятельство, что большевизм начал все более активно увязывать проблемы освобождения пролетариата с завоеванием политической власти его партией. Тем самым еще больше преувеличивалось значение партийного воздействия на ход объективных процессов.

В ходе анализа теоретической деятельности большевиков в диссертации обращается внимание не только на то, что произведения и идеи Ленина имели особое значение для развития большевизма, но и на то, что большевистское направление было достаточно сложным и противоречивым явлением и отнюдь не совпадало в своих теоретических представлениях с ленинизмом. Разрыв Ленина накануне революции с ведущими теоретиками российской социал-демократии привел к тому, что на роль теоретиков у большевиков выдвинулись менее подготовленные силы, но чрезвычайно радикально настроенные. И Ленин испытывал мощное давление с их стороны. Наряду с этим ряды большевиков пополнились такими оригинальными теоретиками как А. Богданов и А. Луначарский, которые до революции проявили себя отнюдь не как последовательные сторонники марксизма.

В годы революции в наиболее сложном положении оказался Плеханов: ему пришлось вести полемику не только с противниками социал-демократии, но и, в отдельные периоды, как с большевиками, так и с меньшевиками. Активно не принимая критики классических положений марксизма, Плеханов исходил прежде всего из двух посылок. 1). Из признания абсолютной безошибочности марксистского метода и марксизма в целом. Появляющиеся ошибки в среде марксистов он объяснял исключительно несовершенством пользования методом, которые имелись в деятельности последователей Маркса. 2) Несмотря на признание необходимости развития марксистских положений, он во всякой критике марксизма видел лишь стремление приспособить его к буржуазному способу мышления.

Поэтому в это время он много размышляет о существовании и содержании ревизионизма, постоянно возвращаясь к 80-м гг., как к периоду "золотого века" в российском марксизме. Склонность большевиков к ревизии, по его мнению, проистекала из их внутренней близости к идеям социалистов-утопистов. Большевики были склонны считать уже достигнутой ту степень общественного развития, к которой еще следовало приблизиться. Плеханов резко критически высказывался и против установок большевиков на то, что осознание коренной противоположности интересов пролетариата и буржуазии может сформироваться преимущественно под воздействием социал-демократической агитации и пропаганды. Не меньше недостатков находит Плеханов и в теоретической деятельности меньшевиков, обращая особое внимание на их интерпретацию гегемонии пролетариата.

Попытки Плеханова восстановить традиционное для марксизма решение проблемы соотношения объективных и субъективных факторов в политике пролетарской партии оказались безрезультатными. Более того в годы революции он заметно терял свое воздействие на развитие социал-демократической теории и практики.

В диссертации обращается внимание на то, что ход и результаты революции оказывались неадекватными тем прогнозам, которые делала социал-демократия. Еще более несостоятельными оказались ее претензии на всестороннее руководство революционным процессом, остававшимся в своей основе стихийным. Все это вело к существенным сдвигам в теоретических взглядах российской социал-демократии. Меньшевизм все больше эволюционировал от классических представлений, уделяя гораздо большее внимание проблемам консолидации политических сил, сотрудничеству с другими оппозиционными партиями. Наряду с этим меньшевики оказались более последовательными и решительными в признании политического значения общедемократических ценностей, признавая необходимость избавления от традиционного противопоставления партии пролетариата всем другим организациям рабочего класса. Большевизм, напротив, решая проблему управления революцией, признавал исключительную роль в этом процессе социал-демократии. Многие большевики, особенно в начале революции, резко критически относились к новым рабочим организациям, возникавшим в ходе революции, нередко проигрывали в меньшевикам, которые более целенаправленно действовали в направлении овладения ими.

В заключении раздела подводятся итоги анализу эволюции социал-демократической доктрины в 1905-1907 гг.

В четвертом разделе: "Трансформация социал-демократической теории под воздействием опыта и уроков революции в условиях общего кризиса революционизма", - акцент сделан на тех изменениях, которые произошли в теоретических представлениях социал-демократов под воздействием опыта и уроков революции. Учитывая то обстоятельство, что теоретическая работа, в значительной степени, зависела от содержания исторической обстановки, в разделе дается характеристика кризису революционаризма, последовавшему в результате поражения революции. По мнению диссертанта кризис проявился прежде всего в том, что это был кризис партийности революционного движения; в большой степени оказались разорванными связи револю-

ционных партий с массами; усилились политические позиции и политическое влияние эволюционистов; углубился кризис и самой социалистической идеи.

В этих условиях уроки революции, выявленные и осмысленные теоретиками различных направлений общественной мысли, стали важнейшим источником обогащения теории.

Сторонники эволюционизма (даже те из них, кто некогда разделял марксистские воззрения) окончательно отказываются от классовой идеи, противопоставляя ей идею общенациональную и общечеловеческую. В соответствии с этим классовая борьба оценивается как противокультурное, препятствующее прогрессивному движению общества явление. Говоря о приоритетах культуры, эволюционисты рассматривали ее в широком плане. Речь шла о том, что основными движущими силами культурно-хозяйственного строительства (главного, по их мнению, содержания процесса обновления) должны стать общественный компромисс, соглашение, поэтапное решение проблем на основе взаимных уступок. Однако однозначная ориентация на использование парламентских, просветительских форм в условиях, когда только начался процесс трансформации тоталитарного режима в авторитарный, не могла не вести к сужению социальной базы и ослаблению политических позиций либералов.

Обстановка кризиса сказывается и на активности сторонников анархизма (их группы практически распадаются), и на теоретическом поиске неонародников. В их подходах к решению общественно значимых проблем обращает на себя внимание дальнейшее движение мысли по пути признания факта классового деления общества, явным акцентом на особом значении и самостоятельной роли пролетариата и крестьянства в противовес концепциям "трудовой революции".

Особое внимание в разделе, естественно, уделяется анализу тех изменений, которые происходили в содержании социал-демократической доктрины. Общим направлением, определяющим существо перемен, стало, по мнению диссертанта, критическое преодоление традиций классического социал-демократизма, который окончательно исчерпал свои возможности.

Заметно ослабла интенсивность теоретической деятельности Плеханова, главного защитника традиций классического социал-демократизма. Причем явно проступали новые отличительные черты его теоретических наблюдений. I). Хотя революция и потерпела по-

ражение, она привела к появлению многих новых реальностей, вновь поставила вопросы о путях развития страны, способах решения исторически назревших проблем. Но мысль Плеханова работает в явно суженной сфере. Он сосредоточен исключительно на внутривнутрипартийных проблемах. Это объяснимо, поскольку партия переживала один из наиболее глубоких кризисов, но этого было явно недостаточно для лучшего теоретика социал-демократии. 2). В большой мере он повторяет и отстаивает свои выводы двух-трех десятилетней давности. Это сказывается в том, что его представления существенно не обогащаются, а сформулированные им выводы из уроков революции, в лучшем случае, лишь подтверждают для него самого его прежние "истины".

Новым является лишь обоснование им необходимости последовательной и непримиримой борьбы с ликвидаторством как наиболее реальной угрозой сохранению социал-демократической партии. Одновременно усиливается акцентирование на необходимости поиска общепартийных подходов вместо фракционных, также угрожавших возможностью изменения содержания партии.

Вокруг этих теоретических выводов сгруппировалась сравнительно небольшая группа меньшевиков-партийцев, но в целом, политический авторитет Плеханова продолжал падать. Сохранялась парадоксальная ситуация, при которой за работами Плеханова следили все социал-демократы, внимательно изучали их, но его идеи не привлекали ни смелостью, ни новизной, ни оригинальностью суждений.

Более значимо итоги и результаты революции повлияли на изменение меньшевистских представлений. Если изменение политических взглядов было, во многом, связано с их ориентацией на необходимость использования тех новых легальных возможностей революционной работы, которые выявились в послереволюционные годы, то теоретический поиск был направлен на развитие тех элементов мировоззрения, которые наиболее точно отражали эти объективные тенденции.

Опыт трех лет революций заставил теоретиков меньшевизма избавляться от абстрактно-теоретических суждений о гегемонии пролетариата. Выводы, которые социал-демократия вырабатывала на протяжении предреволюционных десятилетий, плохо соотносились с существующими реалиями. Большевики поэтому категорично заявляли о том, что объективная действительность еще не созрела до сделанных ранее выводов и обобщений, признавали доктринерский характер многих предшествующих суждений.

Революция обнажила подлинную масштабность существующего разрыва между предпосылками, только еще создаваемыми объективным ходом исторического развития и возможностью реализации этих предпосылок в конкретной политической деятельности. Критическое переосмысление собственного опыта заставляло меньшевиков делать вывод о том, что предшествующая работа партии не в полной мере способствовала накоплению созидательного потенциала рабочего движения. Приоритет, отдававшийся узко-профессиональному революционизму, вел к тому, что партия не имела широких возможностей для воспитания хотя бы элементов политической культуры в широких рабочих массах. В итоге стихийные, разрушительные элементы оказывались более развитыми и устойчивыми. При стимулировании активной деятельности отдельных слоев пролетариата основная его масса обрекалась на пассивность. Тормозился процесс складывания массовой пролетарской партии.

Теперь, органически включая в содержание революционной деятельности заботу о накоплении позитивного потенциала, меньшевики ориентировались на всемерное укрепление связей рабочего движения с современным ему строем. В качестве ориентиров позитивной деятельности они избрали и всячески развивали принципы легализма и демократизма. Неизбежным следствием этого становилась в теории и политике меньшевистского направления трансформация от социалистической к социальной демократии.

Глубокий кризис социал-демократизма отразился и на теоретических основах большевизма.

Во-первых, среди большевиков сформировались течения, поставившие своей целью приспособление социал-демократической доктрины к реальным возможностям освоения ее массами. По этому пути пошли такие яркие лидеры большевизма как Дуначарский и Богданов. В диссертации уделено специальное внимание характеристике данного течения, выявлены его определяющие черты.

Во-вторых, послереволюционные годы стали важнейшим этапом в эволюции ленинизма. Критически переосмысливая результаты собственной теоретической деятельности, Ленин признает ошибочность оценки уровня развития капитализма, но одновременно отрицает наличие сколько-нибудь значимых ошибок в определении стратегии и тактики, хотя они выстраивались на основе имевшихся представлений об уровне развития капитализма. И это неслучайно. Для большевиков

было свойственным признание возможности компенсировать недостаточный уровень развития либо за счет внешних факторов (развитие мировой социалистической революции), либо за счет внутренних (активная деятельность авангарда пролетариата и его партии). Поэтому для Ленина было очевидно, раз уровень зрелости капитализма оказался ниже, чем его оценивали, значит, рабочему классу и его партии надлежит действовать еще более активно, чем до этого.

В диссертации анализируются также ленинские идеи об альтернативности социально-экономического развития страны и новые элементы в обосновании содержания и роли гегемонии пролетариата.

В-третьих, отрицая возможность "положительной работы" при существующем политическом режиме, большевики сосредоточивались преимущественно на внутренних проблемах и полемике с другими оппозиционными течениями в борьбе за политические приоритеты.

В целом же, большевизм эволюционизировал в сторону дальнейшей политизации и радикализации, все дальше отходя от классического социал-демократического наследия.

Подводя итоги, в заключении раздела отмечается, что межреволюционный период выявил еще одну характерную черту социал-демократизма - в отсутствии открытых революционных потрясений его сторонники оказываются не у дел, не имея по-сути возможности влиять на развитие общественной жизни.

В заключении диссертации сделаны основные выводы, полученные в результате решения поставленной проблемы, намечены пути дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- Изучение революционного опыта большевиков с системе политического просвещения. Ростов-н/Д., 1981. 1 п.л.
 Исторический съезд. К 80-летию II съезда РСДРП //Дон. 1983. №7. 0,8 п.л. (Соавт.)
 Современная историография борьбы большевиков в революции 1905-1907 гг. //Депон. в ИНИОН от 22.02.1984. №19666. 2 п.л.
 Дон и Северный Кавказ в революции 1905-1907 гг. Актуальные вопросы современной советской историографии //Известия СКНЦ ВШ: Сер. обществ. наук. 1985. №3. 0,8 п.л.
 В.І.Ленін про досвід більшовицької партії у першій російській ре-

- волюції //Український Історичний журнал. 1986. №4. 0,8 п.л.
- Метод проблемного изложения содержания книги В.И.Ленина "Две тактики социал-демократии в демократической революции" //Вопросы общественных наук. Киев, 1986. Вып.147. 0,75 п.л.
- Рецензия на книгу: Е.В.Ахмадулин, И.В.Яровой "Печать Дона в годы первой русской революции" //Известия СКНЦ ВШ: Сер. общественных наук. 1986. №4. 0,5 п.л.
- Рецензия на книгу: "Актуальные вопросы историографии на Дону и Северном Кавказе" //Известия СКНЦ ВШ: сер. обществ. наук. 1987. №2. 0,4 п.л.
- Съезд революционного действия. К 80-летию У съезда РСДРП //Блокнот агитатора. 1987. №14. 0,5 п.л. (Соавт).
- Третья и четвертая общепартийные конференции РСДРП //Вечерний Ростов. 1988. 17. февр. 0,6 п.л.
- Становление марксистской историографии революционного опыта //Красный Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ч.П. Краснодар, 1988. I п.л.
- Рецензия на книгу: Р.Х.Гугов, А.И.Козлов, Л.А.Этенко "Вопросы историографии Великого Октября на Дону и Северном Кавказе" //Известия СКНЦ ВШ: сер. обществ. наук. 1989. №2. 0,5 п.л. (Соавт.)
- Рецензия на книгу: А.К.Джанаев "Народы Терека в российской революции 1905-1907 гг." //Известия СКНЦ ВШ. 1989. №4. 0,5 п.л.
- Ю.О.Мартов об истории формирования российской социал-демократии//Известия СКНЦ ВШ: Сер. обществ. наук. 1991. №1. 0,75 п.л.
- К истории одного "изма" //Воспитание историей. М., 1990. 0,8 п.л.
- Роль ленинских идей в развитии российского марксизма (середина 90-х годов XIX в. - начало 900-х годов) //Постигая Ленина. М., 1990. 0,7 п.л.
- Революция 1905-1907 годов и российская социал-демократия. Ростов-н/Д., 1991. 15,1 п.л.
- Очерки истории политических партий России. М.; Ростов-н/Д., 1992. (Авт. введения и I-й главы). I,2 п.л.

А.П. Логунов

96-4
2184

1-3434606

ИМЛ РРГУ, ул. Готвальда, 15

Заказ № 1370 - 92 тираж 75 экземпляров

12.8.1992